

Ведомости. - 13.10.2014

Владимир Федорин, редактор-основатель (2010-2013) «Forbes Украина»

Почему Украина не Китай

Идеология экономического роста как основа национальной безопасности

<http://www.vedomosti.ru/opinion/news/34612391/ukraina-ne-kitaj>

Фото: А. Астахова/Ведомости

Чтобы отстоять независимость, Украина должна решить две задачи. Прежде всего создать сильную армию. По этому вопросу в Киеве достигнут консенсус. Обозначенная администрацией Петра Порошенко цель — нарастить к 2020 г. оборонные расходы более чем в 2,5 раза, доведя их до 5% ВВП, — звучит здраво и едва ли будет ставиться под сомнение ведущими политическими силами.

Задача № 2 (а про сложности — № 1) — обеспечить быстрый, устойчивый рост. События зимы — весны 2014 г. показали: отставание от соседей по уровню развития — прямая угроза территориальной целостности (и любым перспективам развития). Ни один разумный бизнесмен не станет вкладывать в страну, границы которой в критический момент могут быть поставлены под вопрос ее жителями.

Надо честно признать: сепаратизм, или готовность жителей «отдельных районов Донецкой и Луганской областей» покинуть родину вместе с территорией, подпитывался не только российской и местной пропагандой, но и житейской логикой. «Восточники», в большинстве своем проголосовавшие за независимость в 1991 г., прекрасно знают, что уровень жизни в соседних областях России значительно выше. Хотя до независимости Донецк был куда «круче», чем Ростов-на-Дону. Объяснить медианному русскоязычному избирателю в южных и восточных регионах, что нефтяное благополучие России — это ее нефтяное проклятие, — задача неблагодарная. Не думаю, что родился политик, который с ней справился бы.

Учитывая накопленное отставание, Украина должна расти быстрее, чем Россия. Желательно — в разы. Вот простой расчет. МВФ прогнозирует, что в 2015-2019 гг. Россия будет расти в среднем на 2,5% в год. В 2014-м украинский ВВП, похоже, сократится процентов на десять. Даже если в 2015 г. удастся остановить падение, к началу 2016-го душевой ВВП на Украине будет составлять 24% от российского (в международных долларах). Если с 2016 г. Украина выйдет на траекторию удвоения ВВП за десятилетие и начнет расти на 7,2% ежегодно, к 2020-му ее отставание от России сократится лишь на 2 п. п.

Возьмем более благоприятный для Киева вариант. Под влиянием западных санкций, кремлевских контрсанкций и стагнирующих цен на энергоносители российская

экономика показывает в 2015-2019 гг. нулевой рост, а украинская начиная с 2016-го растет на 12,1% ежегодно. Такой темп был достигнут лишь однажды за украинскую историю, в 2004-м. В 2019 г. душевой ВВП на Украине достигнет 38% от российского. Неплохо, но это лишь начало пути, и то при оптимистических предположениях.

На словах украинское руководство объявляет о приверженности именно этой цели. «Стратегия-2020», подготовленная в президентской администрации, предусматривает, что к 2020 г. душевой ВВП (по ППС) вырастет почти на 90%, в полном соответствии с описанным выше оптимистическим сценарием. Но амбициозные декларации, не подкрепленные внятным планом, не внушают доверия. Виктор Янукович в начале своего президентства обещал вывести Украину в двадцатку самых развитых стран мира и даже предъявлял общественности экономическую программу, выглядевшую более убедительно, чем нынешний проект.

Что не так со стратегией Порошенко? Пока финансисты, избегая термина «дефолт», все предметнее обсуждают, на каких условиях реструктурировать украинский внешний долг, авторы очередного плана перечисляют 62 (!) реформы и программы, которые выведут страну на путь поступательного развития. Среди них реформа госполитики в сфере культуры, создание бренда «Украина» и более чем назревшая «реформа стабилизации госбюджета». Вот только нигде не сказано, что при нынешнем уровне госрасходов (48,4% ВВП в 2014 г.) и запредельном уровне налогового бремени о высоких темпах роста невозможно даже мечтать.

Причинно-следственная связь между низкими налогами и высокими темпами роста хорошо известна. Чрезмерно увлекшись перераспределением, государства подрывают стимулы к инвестициям и упорному труду. Не случайно бремя государства (доля госрасходов в ВВП) в первой десятке самых быстро растущих экономик мира в 1980-1995 гг. составляло в среднем 24,7% ВВП. За последние четверть века 36 стран увеличили свой ВВП более чем в 2 раза. Средний уровень их госрасходов — 26,8% ВВП. Чемпион по экономическому росту 1989-2013 г., Китай перераспределял через бюджет в среднем 18,6% ВВП.

Украина, несущая бремя огромных социальных выплат (только на пенсии в этом году будет потрачено около 16% ВВП), о китайском уровне госрасходов может только мечтать. Но китайские темпы роста для нее — вопрос выживания. Без радикального — минимум на 10% ВВП — снижения бремени государства Украине не решить ни краткосрочных (макрофинансовая стабилизация), ни долгосрочных задач. Прецеденты имеются. Ирландия за 1987-1996 гг. сократила госрасходы почти на 15% ВВП, а Россия в 1999-2000 гг. урезала траты на 10% ВВП.

Да, Украине придется двигаться быстрее, чем России или Ирландии. Ничего не поделаешь: за промедление и ошибки первых десятилетий независимости придется заплатить.